

Ворна выдохнул всю заготовленную речь на одном дыхании, да и то замолчал лишь потому, что у него закончился воздух. Си Цы с любопытством наблюдал за ним и протянул ему стакан воды.

Ворна, который отроду не говорил так много без останки, принял стакан, осушил его залпом, сделал пару глубоких вдохов и наконец пришёл в себя.

В ответ он увидел, что Си Цы по-прежнему невозмутимо и с интересом разглядывает его.

Ты вообще собираешься как-то отреагировать? — возмутился Ворна.

Я тут распинаюсь, неужели тебя это ни капельки не тронуло? — Он подтянул своё детское личико ближе к Си Цы, изображая крайнюю степень недоверия.

Си Цы склонил голову набок и немного подумал:

Благодарю за комплимент?

Ворна мгновенно сдулся, словно проколотый воздушный шарик, и безвольно осел рядом с Си Цы, превратившись в бесхребетное желе.

Сейчас ему безусловно хотелось поставить фоном какую-нибудь грустную песню о неразделённой любви.

Неудивительно, что у Си Цы до сих пор не было самки-воина, — он оказался самым прямолинейным трутнем во всей вселенной.

Ворна внезапно почувствовал себя носителем великой миссии. Только что угасшая искра вспыхнула с новой силой, дух соперничества взмыл до небес, а в сердце зародилось невиданное доселе чувство ответственности!

Он поманил золотистоволосую самку-воина пальцем, подзывая к себе.

После этого Си Цы заметил, как Ворна украдкой зыркнул на него, шепнул что-то на ухо самке-воину и снова бросил на него вороватый взгляд.

У Си Цы вновь появилось дурное предчувствие.

Как оказалось, предчувствие его не обмануло.

Выслушав шёпот Ворны, золотистоволосая самка-воин замерла, а затем сомневающимся

взглядом окинула Си Цы.

Заметив, что самка-воин не торопится приступить к делу, Ворна пнул его под голень, задрал подбородок и надменно скомандовал:

Чего стоишь? Ждёшь, пока я тебя сам хлыстом охожу?

Самка-воин развернулся и поднялся наверх.

Не то чтобы Си Цы страдал манией преследования, но эти двое — трутень и самка — выглядели уж слишком подозрительно.

Проводив самку-воина взглядом, Ворна продолжил свои бесконечные поучения о любовном опыте.

Си Цы слушал всё это с совершенно ошарашенным видом.

Что ещё за бред про то, что если любишь, нужно обязательно пороть?

Что это вообще за инсектоидные взгляды на любовь?

Вскоре золотистоволосый самка-воин вернулся с верхнего этажа.

Правда, не один — с ним спустилось ещё шестеро.

Оказавшись внизу, новоприбывшие самки, за исключением того самого золотистоволосого, послушно опустились на колени вокруг Ворны.

Си Цы, кажется, догадался, к чему клонит Ворна, и у него мгновенно затылок покрылся мурашками. Он поднялся с места, намереваясь уйти.

Но Ворна вцепился в него мертвой хваткой, словно измазанная суперклеем медовая коврижка.

Устремив взгляд на парадную дверь и пытаясь усадить Ворну обратно на диван, Си Цы произнёс:

Прости, Ворна, я тут вспомнил, что, кажется, забыл запереть дверь, когда уходил.

— Мне нужно сходить закрыть её.

— Да нет же, нет~ Си Цы~ Это всё мелочи... — Ворна всем телом повис на нём, глядя с предельной серьёзностью: — Ты точно никогда не пробовал прелести самок-воинов...

— Выбирай любого из этих шестерых, они твои...

У Си Цы перед глазами пронеслась черная черта. Ему показалось, что дно его представлений о странном пробито окончательно, и, чтобы вырваться из этой неловкой ситуации, он с вздохом сдался:

Прости, Ворна, но я не интересуюсь самками.

— ...Посмотри на него, он такой выносил— Ворна, который с воодушевлением расхваливал одного из санок-воинов, ткнув в него пальцем, внезапно осёкся и уставился на Си Цы с ошеломлённым выражением лица: — ...Чего?

Не интересуется самками?

Поражённый Ворна мгновенно разжал руки, удерживавшие Си Цы, и отпрыгнул назад, увеличив дистанцию ровно на два метра.

Ты... неужели ты интересуешься трут... трутнями? — заикаясь, забормотал он, скрестив руки на груди в защитной позе: — Какое безобразие... До чего докатились...

Си Цы прикрыл лицо ладонью и тяжело вздохнул, не зная, что и сказать.

Ворна же продолжал смотреть на него с опаской:

Может, попробуешь всё-таки самку? Вдруг тебе просто не с чем сравнить? Давай, а?

Си Цы только покачал головой: мыслительные пути этого маленького трутня казались ему совершенно непредсказуемыми.

Заметив, что Си Цы упорно смотрит в пол и его лица не разглядеть, Ворна решил, что тот расстроился.

Человек отнёсся к нему как к другу, раскрыл душу, а он не проявил ни понимания, ни терпимости.

Ворна медленно опустил руки, нерешительно сделал пару шагов навстречу Си Цы и робко начал:

Вообще-то...

Он принялся теревить подол рубашки, сцепляя и расцепляя пальцы, словно принимая важнейшее решение в своей жизни, и произнёс с закрытыми глазами:

Если тебе нравятся трутни...

— ...Я ведь тоже могу попробовать.

Ворна искренне считал себя лучшим другом во всём роде инсектоидов.

Он замер, приготовившись к худшему, как храбрец, готовый пожертвовать собой, но вместо этого услышал тихий смех Си Цы.

Приоткрыв один глаз, он увидел, что недавний мрачный трутень теперь беспечно откинулся на спинку дивана и вовсю улыбается.

Ворна со знаком вопроса в глазах.

Си Цы поднялся наводящую улыбку, от которой у любого бы замерло сердце; его глаза, похожие на чёрный агат, словно излучали мягкое тепло, а голос звучал весело:

Ворна, огромное спасибо за твоё предложение. Я обязательно над ним подумаю.

Ну а на сегодня мой визит закончен, до скорой встречи.

Ворна сначала хотел было предложить Си Цы остаться на обед, но, сообразив, что не может угадать настроение соседа — то ли тот рад, то ли огорчён, — решил отложить это дело на потом.

В конце концов, они соседи, ещё успеют пообедать.

Ворна собирался проводить гостя до самого выхода, но Си Цы отказался, сказав, что тут идти всего пару шагов.

Поэтому Ворне оставалось только стоять на пороге и с грустной улыбкой махать на прощанье маленьким платочком, провожая уходящего Си Цы.